Глава 50. Она, наконец-то, вернулась на поле боя

.

Когда Юнь Си переступила порог дома семьи Юнь, она стояла в очень знакомой гостиной и, наконец, почувствовала, что действительно переродилась.

Она снова вернулась после стольких лет!

Глядя на людей, сидящих в гостиной, она быстро огляделась вокруг, чтобы увидеть, что вся семья Юнь была здесь.

Юнь Си совсем не удивилась, увидев их.

На самом деле она чувствовала некоторое возбуждение и головокружение. Это было не из-за ее привязанности к семье, а потому, что это было ее поле битвы.

Все они были ее семьей, семьей, которая не давала ей никакого тепла в прошлой жизни. Сегодня все они были рыбой в ее сети.

По сравнению с пристыженным и побежденным взглядом матери, Юнь Си была в довольно хорошем настроении.

После того, как дедушка представил ее всем, она начала приветствовать всех старших, одного за другим.

У ее деда было три сына, но ни одной дочери. Его старшим сыном был ее отец, Юнь Юаньфэн. За десять с лишним лет он прошел путь от младшего руководителя группы до заместителя директора, но так и не смог продвинуться дальше.

У Юнь Юаньфэна было три дочери, включая Юнь Си. Юнь Си была старшей, за ней следовали Юнь Цзилинь и Юнь Чухань.

Второй дядя Юнь Си был слаб здоровьем, но ее вторая тетя была сильной женщиной. Она происходила из необычайно богатой семьи, поэтому никто не осмеливался просто так провоцировать ее.

В семье был один недовольный мужчина, и это был драгоценный сын ее второго дяди, Юнь Хаочжэ. Он был на три года моложе Юнь Си и того же возраста, что и Юнь Цзилинь.

А еще потому, что у ее второго дяди был сын, Лян Сюцинь возненавидела Юнь Си еще больше за то, что она «сглазила» ее собственного сына, и у нее случился выкидыш.

Ее третий дядя, Юнь Цинфэн, был бизнесменом и полагался на связи своего старшего брата. Два брата сотрудничали и вместе вертелись по всему деловому миру в течение многих лет, так что теперь он считался одним из самых богатых людей в Цзинду.

У Юнь Цинфэна была одна дочь, Юнь Кэсинь. Она была того же возраста, что и Юнь Чухань, но все же была любимой внучкой дедушки Юня.

После того, как ее третий дядя сделал себе состояние в бизнесе, он купил два участка земли рядом с комплексом вилл и построил две виллы, одну для себя и одну для дедушки Юня.

Дедушка Юнь не привык жить там, поэтому он отдал дом ее второму дяде. Лян Сюцинь всегда завидовала роскошной жизни своей третьей невестки, так что она была вне себя от злости!

С тех пор между ее второй тетей и матерью возник тайный раскол.

Поприветствовав всех, Юнь Си, наконец, нацелилась на единственного постороннего тут человека, двоюродную сестру по материнской линии Лян Синьи.

– Кузина проделала весь этот путь, чтобы выдать себя за меня. Теперь, когда все прояснилось, интересно, что кузина собирается делать?

– Я… – Выражение лица Лян Синьи стало очень неприглядным, когда она предстала перед всеми этими людьми.

Стиснув зубы, она посмотрела на Юнь Си, прежде чем спрятаться за Лян Сюцинь, чтобы обратиться к ней за помощью.

Лян Сюцинь с самого начала сдерживала гнев, так что теперь она могла свободно проучить Юнь Си!

– Как ты можешь так разговаривать со своей кузиной? Что плохого в том, что я позволила ей остаться в Цзинду? Мне нужно только добавить прибор для еще одного человека на обеденном столе! Твои дядя и тетя растили тебя столько лет. Теперь, когда их дочь приехала в мой дом, я, конечно, должна заботиться о ней как ее тетя. Ты так долго жила в деревне, что стала такой же корыстолюбивой и невежественной, как лягушка на дне колодца. Как будто ты когда-нибудь чего-нибудь добьешься!

Юнь Си приподняла бровь и слегка улыбнулась, смело отвечая:

– Кузина тоже жила в сельской местности все это время, так что мы, конечно, две разочаровывающие лягушки со дна колодца.

Самоуничижение уже стало формой черного юмора в ее возрасте, так что Юнь Си не возражала. Тем не менее, Лян Синьи была очень сердита из-за того, что ее принижали вместе с ней.

Лян Сюцинь побелела, когда она была осмеяна Юнь Си.

– Как ты можешь так оскорблять свою кузину? Так вот как сильно ты ненавидишь ее присутствие здесь? Не забывай, что не тебе принимать решения в этой семье!

Юнь Си действительно не могла не закатить глаза. Только вот кто кого оскорблял?

– О чем мама так беспокоится, я никогда не просила кузину вернуться домой.

Юнь Си повернулась, чтобы посмотреть на Лян Синьи, и улыбнулась ей ярко и невинно. Она улыбнулась еще счастливее при виде ядовитого взгляда Лян Синьи и продолжала:

– В конце концов, я уже столько лет живу с кузиной. Я ведь буду скучать по ней, если она уедет, а занятия в школе начнутся на следующей неделе. Как насчет того, чтобы позволить кузине остаться в Цзинду, чтобы она могла учиться здесь? Столичное образование лучше, чем в Муяне, так что кузина непременно добьется успеха! Кроме того, поскольку мама так сильно «заботится» о кузине, разве у мамы не будет другой дочери, которая будет служить ей, как только кузина добьется успеха?

.

http://tl.rulate.ru/book/47297/1494817